

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА В РОССИИ

В. В. Левочко

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Поступила в редакцию 8 февраля 2014 г.

Аннотация: проводится анализ исторических источников горного права Российской империи первой половины XVIII в. в целях определения правовой природы правоотношений между государством и недропользователем. Описан правовой режим правоотношений и динамика его развития. Институты концессии и посессионного права представлены в виде исторических основ горного права России.

Ключевые слова: недра, концессия, вечное содержание, Берг-регламент, посессионное право.

Abstract: the author analyzes the historical sources of mining law of the Russian Empire of first half of the 18th century in order to determine the legal nature of the legal relation between the state and the subsoil users. This article describes the legal regime of relationship and the dynamics of its development. The institutes of concession and possession right are presented as historical foundations of mining law of Russia.

Key words: subsoil, concession, timeless keeping, Berg-regulation, possession right.

Современное российское законодательство в области геологического изучения, рационального использования и охраны недр стоит на пороге масштабной модернизации в направлении развития государственно-частного партнерства. В связи с этим целесообразен ретроспективный анализ опыта правовых реформ прошлых эпох для использования его в решении современных правовых проблем недропользования.

Принцип горной регалии (принадлежности недр государству или монарху) и принцип горной свободы (приоритет разработки недр перед правами землевладельца), введенные Петром I и просуществовавшие в полной мере до принятия 28 июня 1782 г. Манифеста Екатерины II, лежат в основе современного законодательства о недрах. Поэтому исследование правовой природы правоотношений между государством и недропользователями, существовавших в указанный период, наиболее актуально для историко-правовой науки, учитывая их малоизученность с позиций гражданского права.

Правовое регулирование отношений недропользования в России возникло сравнительно позже европейского права о недрах. Изначально отношения по поводу пользования недрами не обособлялись ни в одном из известных источников права Древней Руси и Московского царства.

Право Руси в разных районах имело свои особенности в силу климатических и экономических факторов. Так, на северо-востоке Руси горное дело было слабо развито и подземные блага мало интересовали землевладельцев. Иная картина сложилась на юго-западе Руси, где полезные ископаемые были распространенным объектом правоотношений в XV–XVI вв.¹ Отношения недропользования между желающим «сыскать», добыть руды или иные минералы и землевладельцем основывались исключительно на возмездном взаимном договоре, в предмет которого входило право пользования недрами и право на получение платежей – «рост» землевладельца. Согласимся с мнением Л. М. Алланиной о том, что данные обязательственные отношения носят характер рентных отношений в классическом смысле их определения².

В XVI–XVII вв. в России осуществление недропользования происходит на основании индивидуальных распорядительных актов монарха независимо от воли землевладельцев³. Однако данные отношения были не многочисленными, носили единичный характер и не отмечены в источниках права.

Большинство историков связывают возникновение правового регулирования отношений недропользования с Указом Петра I от 24 августа 1700 г. «Об учреждении приказа Рудокопных дел», создавшего геологическую службу и провозгласившего принцип горной свободы⁴. Указ Петра I «Об учреждении Берг-коллегии» 1719 г. подробно регламентировал правоотношения между недропользователями, государством и землевладельцами⁵. В литературе выделяют следующие привнесенные Указом 1719 г. неизменные принципы горного права России:

- государственная собственность на недра (так называемая горная рента);
- самостоятельность недр как объекта права от земельного участка;
- платность пользования недрами;
- рациональное пользование недрами;
- свобода предпринимательства, за исключением реализации отдельных видов полезных ископаемых⁶.

Исследование правовой природы правоотношения строится на анализе особенностей юридических фактов его возникновения и составных элементов: объекта, субъекта и содержания правоотношения (субъективных прав и обязанностей).

¹ См.: *Кудриновский В. И.* Об ограничениях права собственности на недвижимые имущества по закону. По русскому праву. Одесса, 1904. С. 190.

² См.: *Алланина Л. М.* Развитие дореволюционного законодательства, регулирующего изъятие рентных доходов горных предприятий // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2006. № 6. С. 49–54.

³ См.: *Кудриновский В. И.* Об ограничениях права собственности на недвижимые имущества по закону... С. 190.

⁴ См.: *Денисова Л. Н.* Петр Великий – родоначальник горного права России // Закон. 2010. № 9. С. 127.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: *Перчик А. И.* Горное право : учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2002. С. 65.

Указ 1719 г. устанавливал открытый заявительный порядок вступления в правоотношения с государством. В сложный фактический состав для возникновения отношений по разведке и добыче полезного ископаемого входили следующие юридические факты: открытие месторождения, направление заявления как оферты с подтверждающими документами и образцом руды или иного минерала в Берг-коллегиум, принятие решения уполномоченными лицами Берг-коллегиума о предоставлении права и оформление правоустанавливающего документа – привилегии (жалованной грамоты) или об отказе в его предоставлении. Позже Указом Петра I от 19 февраля 1720 г. «О приношении руд к прежде объявленной привилегии»⁷ следовало подавать еще и подробное описание места, где найдено месторождение, для наиболее полной идентификации месторасположения «отводимого места».

На основании Указа 1719 г. можно выделить следующие объекты гражданских прав в недропользовании: полезные ископаемые («руды и иные минералы») и «рудокопные заводы». Им присущи все необходимые признаки объекта гражданских прав, выделяемые в литературе: юридическая привязка и дискретность (юридическая обособленность)⁸. Субъективное право пользования недрами реализовывалось путем строительства рудокопного завода и управления им на отведенном месте.

Государственная собственность на подземное пространство в целом (недра) очевидна из системного толкования исследуемого Указа. Однако подземное пространство следует считать лишь объектом публичного права, подлежащего охране от самовольного пользования.

Согласно Указу 1719 г. недропользователю предоставлялось «отведенное место» на основе жалованной грамоты в размере 250 саженей в квадрате. Расположение «отведенного места» зависело от места открытия месторождения полезного ископаемого. «Отведенное место» следует считать земельным участком с определенным целевым назначением – для строительства завода и добычи полезных ископаемых. Границы его носили поверхностный и плоскостной характер. В силу того что «отведенное место» не обладает признаком обособленности от рудокопного завода, отсутствуют основания считать его объектом гражданских прав. Указ Петра I не предусматривал основания для перехода прав на «отведенное место» в отличие от рудокопного завода, права на который переходили по наследству.

Под рудокопным заводом следует понимать имущественный комплекс, неразрывно связанный с «отведенным местом» и включающий в свой состав, в частности, имущественное право на разработку месторождения («оных употребления») на «отведенном месте». Рудокопный завод ограничен в обороте. Владельцу рудокопного завода запрещалось продавать его,

⁷ Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого самодержца всероссийского : состоявшиеся с 1714, по кончину его императорского величества, генваря по 28 число 1725 год. Санктпетербург При Императорской Академии наук 1739 // Официальный сайт Российской государственной библиотеки. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004106674#?page=1> (дата обращения: 10.04.2013).

⁸ См., например: *Ланач В. А.* Система объектов гражданских прав : теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 95.

закладывать, сдавать в пользование иным частным лицам, обменивать и совершать иные распорядительные действия, влияющие на его правовую судьбу. Следует отметить, что в отношении рудокопных заводов прямо устанавливалось исключительное право государственной собственности в лице монарха «... токмо Нам одним, яко Монарху принадлежащая рудокопные заводы и оных употребления»⁹.

Переход прав на рудокопный завод возможен только путем наследования при условии надлежащего содержания завода. Под надлежащим содержанием завода понималось соблюдение уставов Берг-коллегиума, качественное управление заводом, включая обеспечение его функционирования наличием достаточного количества рабочей силы и денежных средств. При этом государство было максимально заинтересовано в стабильности данных отношений и в развитии имущественных комплексов по добыче полезных ископаемых. Так, в обязанности государства входило также осуществление консультирования и обучения особенностям добычных работ, строительства и эксплуатации «рудокопных заводов»: «всякие способы показать, коим образом с той рудой и минералами наилучше поступати, и в доброе и не убыточное хозяйство произвести»¹⁰.

Объектом наследования был завод и неразрывно связанные с ним имущественные права на его эксплуатацию, в том числе право на добычу полезных ископаемых, причем принадлежность земельного участка недропользователю, государству или третьему лицу значения не имело.

В силу значимости для развития экономики и промышленности рудокопных заводов государство изначально установило ограничения по субъектному составу. Так, положение: «объявляем чрез сие всем, и каждому вообще верным нашим подданным ... всем народу Нашему Российского Государства объявить»¹¹, подтверждает, что в качестве недропользователя мог выступать только подданный Российской империи, но не иностранец. Такое положение было в последующем устранено специальным Указом Петра I от 30 июля 1720 г. «О чужестранных к размножению заводов»¹².

Из анализа положений Указа 1719 г. автор выделяет три подвида правоотношений по пользованию недрами в Петровский период в зависимости от правового режима земли, под которой открыто месторождение. Правоотношения на казенных землях, правоотношения на чужих частных землях между государством и недропользователем и правоотношения между землевладельцем-недропользователем и государством.

⁹ Указ об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах. Санктпетербург 4 сентября 1721. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004131137#?page=1> (дата обращения: 15.04.2013).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого самодержца всероссийского... состоявшиеся с 1714, по кончину его императорского величества, генваря по 28 число 1725 год. Санктпетербург При Императорской Академии наук 1739. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004106674#?page=1> (дата обращения: 10.04.2013).

Предметом правоотношений на казенных землях являлось предоставление государством права строительства и эксплуатации рудокопного завода на выделенном «отведенном месте» в размере 250 сажень в квадрате, а недропользователь обязался построить завод и разрабатывать месторождение самостоятельно или с третьими лицами, выплачивая 1/10 от всего дохода государству (т.е. от дохода без вычета расходов, а не от прибыли), с правом освобождения от платы при отсутствии прибыли.

Правоотношения на чужих частных землях строились иначе. При обнаружении месторождения на чужих частных землях принцип горной свободы ограничивался преимущественным правом на строительство завода и разработку месторождения владельцем земли. В случае отказа собственника земли разрабатывать месторождение первооткрывателю выдавалась жалованная грамота, которая предусматривала следующую конструкцию обязательств: государство предоставляет недропользователю право строительства и эксплуатации рудокопного завода за плату в размере 1/10 доли дохода, а недропользователь обязан осуществить строительство и эксплуатацию завода на необходимом ему размере «отведенном месте» за плату землевладельцу в размере 1/32 доли «прибыли без всяких удержаний»¹³.

Жалованной грамотой в данном случае предоставлялся также горный сервитут¹⁴, предусматривавший право пользоваться чужой землей за плату в том объеме, который необходим для строительства и эксплуатации горного завода. Недропользователь самостоятельно определял границы «отведенного места» и вправе был пользоваться «прочими местами» и «дровами и лесом» за отдельную плату землевладельцу. При наличии имущественного спора о цене недропользователь вправе был обратиться за защитой своих прав в Берг-коллегиум.

Третий подвид правоотношений отличается субъектным составом от предыдущих. На стороне недропользователя выступает сам землевладелец участка земли, где открыто месторождение. В данных отношениях государство предоставляло исключительное право строительства и эксплуатации завода, а землевладелец обязывался построить завод и осуществлять его надлежащую эксплуатацию, уплачивая 1/10 от дохода государству. Землевладельцам-недропользователям предоставлялось также финансирование в виде займов («дается из коллегии по доброте руд смотря, в займы денег на строение»¹⁵).

Выделяя полезные ископаемые «руды и иные минераль», государство со времен Петра I разделяло их на две группы: полезные ископаемые, свободные для гражданского оборота и ограниченные в обороте. Так, недропользователь обязан был продавать добытое золото, серебро, медь и селитру только государству по установленным государством ценам до опре-

¹³ Указ об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах. Санктпетербург 4 сентября 1721 // Официальный сайт Российской государственной библиотеки. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004131137#?page=1> (дата обращения: 15.04.2013).

¹⁴ См.: Алланина Л. М. Указ. соч. С. 51.

¹⁵ Указ об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004131137#?page=1> (дата обращения: 15.04.2013).

деленного момента. В отношении остальных полезных ископаемых такого ограничения по реализации не было установлено¹⁶. Была введена также разрешительная система по продаже руд и иных минералов за границу.

Прекращение рассматриваемых правоотношений допускалось в одностороннем порядке со стороны государства в лице Берг-коллегиума в случае ненадлежащего содержания рудокопного завода или его «не устроительства» (п. 16 Указа 1719 г.).

Многие рассматривают данные правоотношения как посессионные отношения – «урегулированные нормами права отношения между государством и посессионером – владельцем неотчуждаемых пособий: земли, произрастаний на ее поверхности, недр, посессионных крестьян от фабрик и заводов»¹⁷. Посессионное право есть право частной собственности, но неполное, ограниченное условиями, вытекающими из назначения горнозаводской деятельности¹⁸.

Однако правоотношения между государством и недропользователем в Петровский период являются прообразом концессии, основной сущностной целью которой является «привлечение частных инвестиций в строительство и реконструкцию объектов исключительно государственной инфраструктуры»¹⁹. В посессионных отношениях предоставлялся непосредственно сам казенный завод, в то время как исследуемые отношения предполагают предоставление права на строительство и эксплуатацию завода на «отведенном месте» с правом пользоваться всем, что необходимо и находится на «отведенном месте».

Под концессионным договором согласно определению, существующему в российской юридической литературе, понимается договор, в котором одна сторона (концедент) предоставляет другой стороне (концессионеру) право пользования объектом государственной или муниципальной собственности либо осуществления определенного вида деятельности, прерогатива (монополия) на которую принадлежит исключительно концеденту²⁰.

Квалификация отношений недропользования между государством и недропользователем в Петровский период как концессии также подкреплена наличием следующих признаков:

1) одной из сторон концессионных отношений в сфере недропользования всегда выступает публично-правовое образование (концедент)²¹;

2) открытый заявительный порядок вступления в правоотношения на выполнение работ иждивением недропользователя по строительству и эксплуатации «рудокопного завода», принадлежащего исключительно государству и ограниченного в обороте;

¹⁶ См.: Денисова Л. Н. Указ. соч. С. 128.

¹⁷ Полуда О. Н. Законодательное регулирование посессионных отношений в России в XVIII–XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 16.

¹⁸ См.: Дорский Г. Ю. Посессионное право в последней четверти XIX – начале XX в. // История государства и права. 2007. № 22. С. 20.

¹⁹ Налетов К. И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения // Право и политика. 2005. № 3. С. 35.

²⁰ См.: Сосна С. А. Концессионные соглашения : теория и практика. М., 2002. С. 183.

²¹ См.: Там же.

3) исключительность передаваемых прав²²;

4) предметом концессионных правоотношений в сфере недропользования являются отношения, возникающие в связи с использованием имущественного комплекса, на который распространяется исключительное право собственности государства и который является ограниченным в обороте;

5) государство-концедент вправе изменить или прекратить концессионные отношения в одностороннем порядке в случаях, предусмотренных законом (в Указе Петра I есть только одно основание – ненадлежащее содержание рудокопного завода);

6) целью заключения концессионного договора в сфере недропользования является достижение обеими сторонами коммерческого результата – прибыли (доход делится между сторонами: 9/10 принадлежит недропользователю, а 1/10 государству) и общественно значимого результата, состоящего из общественного интереса населения соответствующей территории и интереса государства как носителя публичной власти²³. «... Мы всемиловитиво усмотрели, что от рудокопных заводов и прилежного устройства оных земля обогатет и процветет, также пустые и бесплодные места многочислом заселятся...»²⁴;

7) концессионные отношения в сфере недропользования целесообразно относить к совершенно особому виду договоров, объединяющих в себе черты гражданско-правового соглашения и публично-правового акта²⁵.

В период дворцовых переворотов правовое регулирование имущественных отношений по поводу строительства и эксплуатации «рудокопных заводов» существенно изменялось, лишая стабильности экономические отношения.

Петр II в Указе от 26 сентября 1726 г. ограничил действие принципа «горной свободы» в отношении отдаленных сибирских мест «за Тобольским и в Иркутской и в Енисейской провинции»²⁶. Там свободно предоставлялось право пользоваться недрами с целью добычи полезных ископаемых на землях городов, уездов и на своих собственных. В отношении же земель третьих лиц Указ устанавливал свободную форму договора между землевладельцем и потенциальным недропользователем, открывшим месторождение. Причем следует отметить, что такой подход правового регулирования возвращает обязательственные отношения между частным землевладельцем и недропользователем к классическим рентным отношениям, существовавшим в X–XV вв. на Руси. Учитывая приоритет права землевладения по отношению к праву пользования недрами и их прямую взаимообусловленность, недра, находящиеся под землей частных лиц, следует оценивать принадлежностью земли, а полезные ископаемые, добытые из них, – плодами от земельного участка, как это было на территории Древнего Рима, где право

²² См.: Налетов К. И. Указ. соч. С. 35.

²³ См.: Там же.

²⁴ Указ об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004131137#?page=1> (дата обращения: 01.04.2013).

²⁵ См.: Налетов К. И. Указ. соч. С. 36.

²⁶ См.: Кудриновский В. И. Право на недра // Закон. 2010. № 9. С. 122.

на недра входило в состав вещного права на землю, а полезные ископаемые рассматривались как плоды земли наряду с растительностью²⁷.

Императрицей Анной Иоанновной утвержден Берг-регламент от 3 марта 1739 г., провозгласивший действие принципа горной свободы на всей территории государства и исключивший институт преимущественного права землевладельца на разработку месторождения и строительство завода²⁸. Берг-регламент провозгласил как государственную, так и частную собственность на рудокопные заводы, создав основы для возникновения правоотношений, отличных от концессии.

Под рудокопным заводом понимался также имущественный комплекс, включавший в себя завод, землю, прилегавшую к нему, леса, озера и имущественное право на пользование недрами с целью добычи полезных ископаемых и право на работу приписных к заводу крестьян. То есть право пользования недрами принадлежало рудокопному заводу.

Провозглашена была масштабная «приватизация»: «все Наши казенные заводы... и новообъсканные рудные места... отдать в разные компании, или партикулярным людям»²⁹. Началась покупка казенных заводов в долг частными лицами, по большей части иностранцами, находившимися на службе и под покровительством императрицы, что привело к разграблению заводов, хищнической добыче и упадку в целом промышленности³⁰. Однако, по мнению автора, данные отношения по передаче заводов в частные руки не являются в полном смысле слова приватизацией, так как они не обладают признаками купли-продажи.

Берг-регламент в отличие от Указа Петра I предусматривал практически свободный гражданский оборот «рудокопных заводов» или доли участника строительства завода, что, конечно, связано с предпосылками развития в России понятия частной собственности. Предусмотрена возможность закладывать в залог и продавать право на завод или право на долю на завод (п. 4 Берг-регламента).

Основы горного сервитута на землях третьих лиц, предусмотренного Указом 1719 г., были сохранены. Плата за него установлена в размере 2 % со стоимости каждой обработанной руды (п. 6 Берг-регламента). Размер предоставленного в пользование недропользователя места земельного участка устанавливался в зависимости от необходимого недропользователя для строительства завода (п.5 Берг-регламента). На казенных землях размер «отведенного места» определялся в каждом случае отдельно в зависимости от потребностей недропользователя для строительства и работы

²⁷ См.: Римское частное право : учебник / В. А. Краснокутский [и др.] ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2004. С. 155.

²⁸ См.: *Кудриновский В. И.* Право на недра // Закон. 2010. № 9. С. 122.

²⁹ Берг-регламент от 3 марта 1739 г. // Полн. собр. законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. 1749–1753. Т. 1. СПб., 1830–1851 // Официальный сайт Российской государственной библиотеки. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003821628#?page=1> (дата обращения: 18.04.2013).

³⁰ См.: *Бакиаев А. А.* Передача Гороблагодатских заводов в частные руки в XVIII в. [в собственность барона Шемберга и графа П. И. Шувалова] // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 77–86.

завода. Размер земельного отвода мог быть в последующем уменьшен, в случае если обнаружится, что часть земли не используется по целевому назначению (п. 7 Берг-регламента).

Прекращение отношений в одностороннем порядке не допускалось, за исключением случаев ненадлежащего и «леностного» управления заводом.

При правлении Елизаветы правовое регулирование отношений недропользования изменилось только в части усиления контроля над исполнением обязательств надлежащей эксплуатации заводов.

Проанализируем условия предоставления государственных «рудокопных заводов» «партикулярным людям» и компаниям на основании Берг-регламента на примере контракта, заключенного в 1750 г. между купцом Федором Ивановым сыном Кобякова, и Российской империей в лице Военной коллегии по «отдаче ему казенных Ахтумбенских селитряных заводов строением, посудой, материалами и припасами и мастеровыми людьми»³¹.

Государство публиковало известие об отдаче казенных заводов в вечное содержание: «произведенным публикам ко взятии завода»³². Данное действие можно сравнить с публичным предложением делать оферты. Потенциальный недропользователь обращался с заявлением и проектом соглашения (кондиций) о передаче завода на его «вечное содержание» в соответствующий государственный орган, который после его рассмотрения с учетом замечаний направлял проект кондиций на рассмотрение монарху. По результатам рассмотрения проекта кондиций монарх издавал указ «об отдаче казенных заводов в вечное содержание», на основании и в соответствии с которым подписывался контракт (проект кондиций). Сложный порядок заключения контракта обусловлен участием государства в качестве субъекта гражданских правоотношений.

По контракту государство передавало за плату в вечное содержание «рудокопный завод» с исключительным правом пользования недрами, лесами, водными ресурсами в том объеме, который необходим для эксплуатации завода, а недропользователь обязывался надлежащим образом эксплуатировать завод, определенную продукцию поставлять государству по установленным в контракте ценам. В контракте со стороны государства прописывались также дополнительные обязанности: предоставить в пользование мастеров и крестьян денежные средства в займы. Цена контракта определялась на основании оценки стоимости завода. Порядок уплаты устанавливался с рассрочкой (в рассматриваемом случае на 6 лет). В контракте предусматривалась также плата за добытые полезные ископаемые, размер которых вычитался из цены поставляемой государству продукции.

Вечное содержание не является аналогом права собственности в связи с рядом существенных ограничений. Кондиции предусматривали обязанность пользователя осуществлять плату государству за произведенную продукцию, производить надлежащую эксплуатацию завода и достигать

³¹ Берг-регламент от 3 марта 1739 // Полн. собр. законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. 1749–1753. Т. 1. СПб., 1830–1851 // Официальный сайт Российской государственной библиотеки. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003821628#?page=1> (дата обращения: 18.04.2013).

³² Там же.

установленных объемов добываемой и производимой продукции. Вечное содержание по своему смыслу является ограниченным вещным правом, в состав которого входит: владение, пользование и распоряжение имущественным комплексом, включающим завод, земельный отвод, право на недра, леса и купленные деревни, а также на труд приписных крестьян к заводу. В правомочие распоряжения входило право продажи своего права на имущественный комплекс в целом и передачи его по наследству. Деление завода на части не допускалось.

Однако в праве вечного содержания присутствуют черты и обязательственного права, которые выражены в том, что оно возникало и существовало в зависимости от действия контракта, и пользование заводом должно было осуществляться в соответствии с установленными договорными условиями.

Таким образом, вечное содержание – это самостоятельное имущественное право, обособленное от субъекта, имеющее товарно-стоимостную оценку и обладающее как вещными, так и обязательственными признаками. Право вечного содержания как посессионное право является, по сути, условным владением, т.е. неполным и ограниченным рядом условий владения (неотчуждаемость рабочей силы и земли от завода, неделимость завода и его принадлежностей, обязанность эксплуатировать завод и т.д.).

За нарушение условий контракта предусматривались санкции в виде пеней за недоимки и в виде обращения взыскания на завод и на имущества недропользователя, его компаньонов и детей в случае грубого умышленного нарушения условий контракта, такого как ненадлежащее «наблюдение за мастеровыми людьми» или продажа продукции лицам, не оговоренным условиями, относительно ограниченных в обороте полезных ископаемых, например селитры.

Основными объектами данных сложных и многоплановых правоотношений выступали добытые полезные ископаемые и казенный завод как имущественный комплекс, включавший в себя исключительные права на недра, земли, леса, водные объекты. В свою очередь, право на вечное содержание завода становилось объектом права в правоотношениях по его залого, купле-продаже и наследованию.

Полагаем, что правовая природа указанных отношений не может быть определена как купля-продажа, рента, так как не происходит перехода права собственности, в то же время арендными отношениями их назвать также нельзя, ибо арендная плата в них не предусмотрена. Для квалификации их концессионными отношениями отсутствует важное условие – исключительная государственная собственность на инфраструктуру – рудокопные заводы. Однако публично-правовые начала рассматриваемых правоотношений не исключены и обусловлены участием государства и социальными аспектами (например, императивные правила содержания крестьян и мастеровых людей). По нашему мнению, предмет исследуемого контракта уникален по содержанию и включает в себя как частноправовые, так и публичные черты. Исследуемые отношения по всем признакам следует квалифицировать как посессионные отношения, несмотря на то что термин «посессия» появился только в 1797 г.

Таким образом, горные правоотношения Петровской эпохи являются концессией. Принятый императрицей Анной Иоанновной Берг-регламент отменил принцип исключительной государственной собственности на горный завод и тем самым лишил концессию дальнейшего развития в горном праве России. Однако альтернативной правовой конструкцией стало право вечного содержания, являвшегося по своему смыслу прообразом посессионного права – специфичного института отечественного права.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

*Левочкин В. В., аспирант кафедры гражданского права и процесса
E-mail: heartval@inbox.ru
Тел.: 8-914-305-39-52*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

*Levochko V. V., Post-graduate Student of the Civil Law and Process Department
E-mail: heartval@inbox.ru
Tel.: 8-914-305-39-52*